

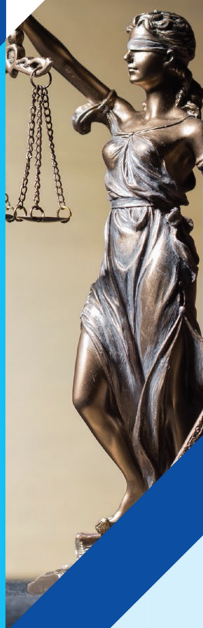

Санкт-Петербургский
государственный
университет

МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
**ВОПРОСЫ РУССКОГО ЯЗЫКА
В ЮРИДИЧЕСКИХ ДЕЛАХ
И ПРОЦЕДУРАХ**

18 мая 2021 года
г. Санкт-Петербург

УДК [811.161.1: 821.161.1:37.02](063)
ББК 81.2Рус
Р89

Вопросы русского языка в юридических делах и процедурах.
Международная научно-практическая конференция. – СПб.:
Первый класс, 2021. – 544 с.

ISBN 978-5-604374733

© МАПРЯЛ, 2021
© Коллектив авторов, 2021
Издательство «Первый класс», 2021
Все права защищены

Л.Г. Ким

*Кемеровский государственный университет,
Российская Федерация, 650000, Кемерово, Красная, 6*

ФАКТОРЫ ВАРИАТИВНОСТИ ТОЛКОВАНИЯ ТЕКСТА ЗАКОНА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ СООБЩЕСТВОМ И РЯДОВЫМИ НОСИТЕЛЯМИ ЯЗЫКА

В статье обсуждается проблема профессионального и обыденного толкования юридического текста. Определяется соотношение этих понятий, различие субъектов, целей, особенностей процесса и результата этих видов интерпретации юридического документа. Материалом для исследования является статья 272 УК РФ, содержание которой является предметом толкований профессиональным сообществом и рядовыми гражданами. В первом случае сопоставление комментариев этой статьи в работах юристов и полемике в профессиональном сообществе позволяет констатировать вариативность толкований и выявить факторы вариативности, к числу которых относим: а) размытость / неконкретность формулировки статьи закона, б) личный опыт специалистов-юристов, в) различие социальных реалий комментаторов статьи закона. Доказывается, что в профессиональном сообществе юридический текст неизбежно содержит вариативность толкований, которая обусловлена указанными факторами. Установление результатов обыденного толкования осуществляется методом лингвистического интерпретационного эксперимента, цель которого состоит в выявлении совокупной множественности интерпретирующих текстов как результата обыденных толкований. Анализ результатов эксперимента позволяет утверждать, что содержание исходного текста закона рядовыми носителями языка воспринимается неоднозначно. Результатом толкования смысла статьи 272 УК РФ являются интерпретирующие тексты, которые отражают смысловые версии как реализацию семантико-прагматических смыслов текста. Совокупность смысловых версий образует недискретное смысловое пространство – интерпретационное поле текста, которое имеет ядерно-периферийную организацию. В процессе анализа толкования текста закона представителями профессионального сообщества и рядовыми носителями языка было установлено следующее. Специалисты в области юриспруденции подходят к трактовке и интерпретации статей законов глубже и отмечают в первую очередь правовые аспекты. Тогда как опрос респондентов показал, что рядовые граждане ориентируются на семантику слов, составляющих эту фразу. Интерпретация статьи закона обыденными гражданами и специалистами-юристами различается объектами понимания. Так, юристы рассматривают текст закона в целом. Рядовые граждане интерпретируют закон, исходя из его контекста. И юристы-специалисты, и рядовые граждане неоднозначно интерпретируют статью закона, что обусловлено как объективными, так и субъективными факторами. С одной стороны, вариативность толкований юридического текста определяется особенностями языковых формулировок и используемой терминологии. С другой стороны, это связано

с качественным разнообразием типов языковой личности – носителей обыденного сознания.

Ключевые слова: юридический текст, интерпретация текста, профессиональное толкование, обыденное толкование, вариативность интерпретаций

Введение

Задачей настоящей статьи является описание особенностей интерпретации (толкования) текстов законов в специальной юридической литературе и в обыденном сознании, а также установление причин ее вариативности.

Проблематика исследования обусловлена тем, что юридический язык используется преимущественно в юриспруденции (теории государства и права) для толкования текста закона. Как справедливо отмечает Н. Д. Голев, чтобы описать, проанализировать и представить полную картину этого феномена, недостаточно ограничиться только юридическим аспектом и необходимо выйти за его рамки, рассмотреть толкование статей закона, в том числе как лингвистический феномен, [Голев, 2006].

Юриспруденция стремится толковать законы с однозначностью уяснения и направлена на достижение отсутствия вариативности интерпретаций. С другой стороны, в процессе функционирования закона в профессиональной и непрофессиональной среде выявляется его неоднозначность и множественность толкования. Именно на этом этапе, как подчеркивает Н. Д. Голев, возникает феномен противоречия [Голев, 1999], рассмотрению которого посвящена данная статья.

В теоретической литературе нет однозначного понимания термина «толкование права», «толкование норм права», их объема, содержания. Толкование права, по мнению А. С. Шабурова, – это «интеллектуально-волевая деятельность по установлению подлинного содержания правовых актов в целях их реализации и совершенствования» [Шабуров, 1997, с. 358]. А. С. Пиголкин определяет толкование норм права как «деятельность государственных органов, должностных лиц, общественных организаций, направленную на установление содержания норм права, на раскрытие выраженной в них воли социальных сил, стоящих у власти» [Пиголкин, 1998, с. 280]. Несмотря на различие определений термина «толкование права», смысл его можно свести к тому, что это познавательный процесс придания определенного значения языковым выражениям законов и других

нормативных актов. Процесс толкования протекает на всех стадиях правового регулирования: в ходе правотворчества, систематизации права, при разных формах его реализации. В правоприменительных процессах толкование играет важнейшую роль.

Толкование – это процесс как объективный (объект познания независим от познающего субъекта, процесс познания протекает в соответствии с объективно действующими законами формальной и диалектической логик), так и субъективный, потому что процесс толкование выполняется определенным субъектом. Результат толкования выражается в понятиях, суждениях и других субъективных формах мышления.

В зависимости от правового положения субъекта, толкующего норму права, А.Ф. Черданцев различает толкование *официальное* и *неофициальное* [Черданцев, 2000, с. 165]. *Официальное толкование* дают уполномоченные на то субъекты – должностные лица, государственные органы, результаты такого толкования оформляются специальным актом, который имеет обязательное значение для правоприменителей [Закон: создание и толкование, 1998]. *Неофициальное толкование* предусматривает «такое разъяснение смысла права, которое осуществлено не уполномоченными специально на это органами и лицами и не имеет обязательного характера, т. е. не обладает юридической силой» [Закон: создание и толкование, 1998, с. 58]. Видами неофициального толкования являются *обыденное толкование, профессиональное толкование и доктринальное (научное) толкование.*

Обыденное толкование может осуществляться любым рядовым носителем языка. В нем прослеживается уровень правосознания рядовых субъектов в виде правовых чувств, эмоций, представлений, переживаний в правовой сфере жизни общества. *Профессиональное толкование* исходит от профессионалов, специалистов в области права, т.е. субъектов, сведущих в правовых вопросах. Вместе с тем такое разъяснение не является юридически обязательным. Среди неофициального толкования важное место занимает *доктринальное (научное) толкование.* Оно так же, как и вышеуказанные виды неофициального толкования, не имеет юридической силы. Однако более чем другие оказывает влияние на правореализационный процесс в целом и правоприменения в частности. Доктринальное толкование

дается отдельными учеными в статьях, монографиях, комментариях, специальными научно-исследовательскими учреждениями, на лекциях, конференциях и т.д.

Как подчеркивает Н. Д. Голев, особенно важным является умение комбинировать способы толкования и применять их с учетом меняющихся внешних обстоятельств [Голев, 2006]. В том числе важно рассматривать в совокупности все факторы, которые помогут в конечном итоге истолковать смысл законодательного акта. Следует также отметить, что в качестве *субъекта толкования может выступать любое лицо, однако юридическое значение* толкования, его обязательность для правоприменителей при этом будут неодинаковы.

Традиционным для юридической науки является отрицание значимости обыденного толкования права. Исключением предстает учебное пособие Л. В. Соцура, в котором обыденное толкование понимается как «правовое явление, выражающее правовые чувства, эмоции, представления, переживания, оценочные и иные суждения, происходящие в сфере психики граждан в связи с исполнением прав и обязанностей, отношения к праву в целом и к конкретному закону или иному нормативному правовому акту в частности» [Соцура, 2000, с. 112].

Следует отметить, что при обыденном толковании текста закона рядовыми носителями языка в первую очередь проявляется неоднозначность понимания, субъективность восприятия. Законодатель изначально стремится к максимальной однозначности текста, а рядовой носитель языка может выявить несколько вариантов толкования, в этом и проявляется конфликт интерпретаций законодателя и рядового носителя языка.

Таким образом, в нашей правовой системе продолжают существовать как обыденное, так и юридическое толкование. На основе исследованных материалов можно сделать вывод, что оба способа дополняют и совершенствуют друг друга.

Множественность вариантов толкования текстов закона – это неизбежный, специфичный процесс. На этот процесс влияют как объективные факторы – универсальные свойства языка (динамичность, лингвистическое значение, вариативность, асимметрия формы), так и индивидуальные особенности языковой личности, а также активный характер его рецептивной деятельности.

Материал исследования и методика его анализа

Исследование выполнено **на материале** двух типов текстов: 1) текста закона – пункт 1 статьи 272 Уголовного кодекса РФ, пункт 1 приложения к статье 272 Уголовного кодекса РФ; 2) интерпретирующих текстов, полученных в результате лингвистического интерпретационного эксперимента. Цель эксперимента – выявление обыденных толкований текста закона. Общее количество интерпретирующих текстов, полученных в результате эксперимента составило 50 единиц.

Результаты исследования

Совершенствуя отечественное законодательство в области защиты компьютерной информации и информационных ресурсов, законодатель выделил в уголовном законе главу о преступлениях в сфере компьютерной информации. Эта глава начинается со статьи 272, которая устанавливает уголовную ответственность за самое распространенное компьютерное преступление – неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации.

Под компьютерной информацией согласно п.1 примечания ст. 272 УК РФ понимаются *«сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи»* [Уголовный кодекс РФ].

Официальное толкование статьи 272 УК РФ отсутствует, поскольку до настоящего времени Верховный суд РФ его не предоставил. Неофициальное же толкование представлено рядом авторов в виде комментариев к этой статье УК РФ.

Неофициальное толкование текста закона, представленное профессиональным сообществом в комментариях к УК РФ

Комментарий УК РФ (под ред. А. И. Чучаева). В комментарии под предметом преступления понимается охраняемая законом компьютерная информация. Указанная информация должна находиться на машинном носителе, в ЭВМ, системе ЭВМ или их сети.

Ключевыми словами в комментарии под редакцией А. И. Чучаева являются такие фразы, как *информация должна находиться на машинном носителе, информация находится в базе данных, сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления.*

В данном комментарии эта статья закона толкуется следующим образом: предметом преступления являются любые сведения (вне зависимости от формы их представления), находящиеся на электронном носителе и/или хранящиеся в электронной базе данных.

Комментарий к УК РФ (под ред. А. В. Бриллиантова). Предметом преступления является компьютерная информация ограниченного доступа, т.е. *сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления* [Комментарий, 2015].

Ключевыми словами в комментарии под редакцией А. В. Бриллиантова являются такие фразы, как *сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления, зафиксированная на материальном носителе информация*.

В данном комментарии эта статья закона толкуется более развернуто и дается полное определение информации, которая охраняется законодательно. Следует отметить, что согласно этому комментарий охраняется документированная информация, зафиксированная на материальном носителе. То есть в этом комментарии закона обозначается не только перечень документов, являющихся конфиденциальными, но также способ их хранения.

Комментарий УК РФ (под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова). В рамках анализируемого состава предметом преступления является охраняемая законом компьютерная информация, то есть сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи. Поэтому в том случае, когда в процессе преступления виновный воздействует не на компьютерную информацию, а, скажем, на технику как аппаратную структуру, то его деяние надлежит квалифицировать по соответствующим статьям главы 21 Особенной части УК РФ.

Ключевыми в комментарии под редакцией С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова являются такие фразы, как *сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, информация ограниченного доступа*.

В данном комментарии эта статья закона толкуется следующим образом. Охраняемая законом информация является лишь та, которая попадает под определение конфиденциальной, предназначенная для определенного круга лиц, имеющих право на ознакомление с ней. При этом автор комментария расширяет понятие «носителя». То есть в

данном случае, по мнению автора, под охрану попадает та информация, которая находится на любых носителях, на ЭВМ и технологических системах, предназначенных для передачи по линиям связи информации.

Комментарий УК РФ (под ред. В.М. Лебедева). В п. 1 примечания к комментируемой статье дано понятие компьютерной информации, под которой понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи. Человеческая деятельность в области компьютерной информации и информационных технологий носит специфический характер, а сами эти технологии, информационно-телекоммуникационные сети, в том числе сеть Интернет, весьма динамично развиваются. Базовым в этом смысле является Закон об информации. В этом Законе информация определяется как сведения (сообщения, данные) независимо от формы их предоставления. Компьютерная информация (один из видов информации) в комментируемой статье определяется как информация в форме электрических сигналов независимо от средств их хранения, обработки и передачи – на машинном носителе, в персональном компьютере или в их Сети, в мобильном телефоне, смартфоне, бортовом компьютере автомобиля, банкомате [Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации, 2017].

Ключевыми в комментарии под редакцией В. М. Лебедева являются такие фразы, как *информация в форме электрических сигналов независимо от средств их хранения, обработки и передачи, информационные ресурсы, информационная система.*

В данном комментарии автор не дает определения компьютерной информации, охраняемой законодательно, а говорит о том, что в каждой конкретной ситуации/преступлении необходимо заключение эксперта и, соответственно, проведение экспертизы. То есть, по мнению автора комментария, любая информация, хранящаяся на носителе или на информационном ресурсе, может быть признана компьютерной информацией, охраняемой законом. Поэтому сложность, глубину и факт преступления нужно рассматривать в каждом конкретном случае отдельно, учитывая ряд факторов.

Комментарий УК РФ (под ред. Г.А. Есакова). «Предметом преступления является охраняемая законом компьютерная информация (примечание 1 к статье). Такая информация, как правило, представляет собой сведения о лицах, предметах, фактах, событиях,

явлениях и процессах на внешнем носителе, в компьютерной памяти или компьютерной сети. Информация является охраняемой законом постольку, поскольку лицо не обладает правами доступа к данной информации; характер информации, ее охрана законодательством об авторском праве и смежных правах, законодательством о государственной тайне и т.п. не имеют значения» [Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации, 2017].

Ключевыми в комментарии под редакцией Г. А. Есакова являются такие фразы, как *сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах на внешнем носителе, в компьютерной памяти или компьютерной сети.*

В данном комментарии автор делает акцент на правах доступа к любой информации любого характера на любом носителе. По мнению автора, незаконное получение данных, без наличия к нему доступа, может квалифицироваться как преступление в рамках соответствующей статьи закона.

Таким образом, комментарии к закону о компьютерной информации, представленные членами профессионального сообщества, содержат существенные расхождения. Это обусловлено следующими факторами: 1) в тексте закона используется достаточно широкое определение таких ключевых понятий, как *компьютерная информация, носители компьютерной информации*; 2) комментарии зачастую носят субъективный характер, на содержание которых влияют идеология, правосознание, социальные и моральные нормы субъекта, дающего комментарий, то есть личное мировоззрение, внешние факторы и глубинные познания комментирующего; 3) влияние опыта других стран при рассмотрении этого вопроса. Соответственно, комментарии носят субъективный характер, основанный на личных знаниях и коммуницировании с экспертами.

Формулировка закона позволяет произвольно обозначить объект неправомерного доступа (электронный носитель, базу данных, конкретную информацию и т.д.) и, уже исходя из этого, комментировать статью закона.

Таким образом, все охраняемые законом виды информации могут быть предметом преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ.

Описание обыденных толкований текста закона рядовыми гражданами как результат лингвистического интерпретационного эксперимента

Экспериментальное описание обыденных толкований юридического текста выполнено в соответствии с разработанной нами теорией и методикой проведения подобного вида анализа, которые представлены в работе «Вариативно-интерпретационное функционирование текста» [Ким, 2012]. Согласно этой теории, объектом восприятия адресатом является исходный, *интерпретируемый текст*, а результатом его ментально-речевой деятельности является вторичный, *интерпретирующий текст*. Интерпретируемый и интерпретирующий тексты находятся в отношениях формально-смыслового единства. Интерпретирующий текст в генетическом аспекте является вторичным текстом, который обусловлен, порожден в формальном и смысловом отношении исходным текстом, а в функциональном аспекте интерпретирующий текст есть результат компрессии (сжатия) интерпретируемого текста.

Материалом для эксперимента является следующий текст из статьи 272 УК РФ: *«Неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации, наказывается штрафом.*

Под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи» [Уголовный кодекс РФ].

Цель эксперимента – выявить смысловые версии исходного текста и осуществить моделирование его интерпретационного поля, тем самым установить диктум и модус понятия компьютерной информации в понимании рядовыми носителями русского языка.

Участниками эксперимента являются студенты Кемеровского государственного университета, обучающиеся на направлении «Филология», т.е. лица, не принадлежащие профессиональному юридическому сообществу. Всего в эксперименте участвовали 50 человек.

Ход эксперимента.

При проведении эксперимента испытуемым был предложен текст статьи закона, который сопровождался следующими вопросами: 1) *О чем этот текст?* 2) *Что, по вашему мнению, является «компьютерной информацией»?*

Такая формулировка вопросов предполагает восприятие текста как в диктумном, так и в модусном аспектах. Предложенный для эксперимента текст предполагает обнаружить контекст, направление рассуждений респондентов в область уголовного правоприменения. При толковании предложенного текста респонденты должны были исходить из своих presuppositions, исходных установок, семантики составляющих эту фразу слов, предпочитаемых стратегий интерпретации. Задачами эксперимента является 1) выявление семантических вариантов интерпретируемых терминов; 2) анализ множественной вариативности результатов толкования юридического текста и установление интерпретационных стратегий.

По результатам эксперимента было получено 50 ответов, функционально представляющих собой интерпретирующие тексты. Анализ содержания ответов позволяет говорить, что ключевая фраза в этом тексте – *компьютерная информация* – понимается носителями языка по-разному, что и задает множество интерпретаций текста в целом.

Представим смысловые версии интерпретируемого текста и охарактеризуем его интерпретационное поле как совокупность смысловых версий. Под смысловой версией мы понимаем ментально-речевую единицу, извлекаемую из интерпретируемого текста и моделируемую нами с целью выявить, актуализировать его смысловое содержание [Ким, 2012].

При интерпретации предлагаемой респондентам фразы были предложены различные ответы, которые позволили нам выявить следующие смысловые версии текста.

1) «Компьютерная информация – это информация, которая хранится на компьютере» (16 ответов – 32%): *Под компьютерной информацией понимаются сведения о лицах, фактах и событиях и компьютер это хранит в своих носителях (Здесь и далее орфография и пунктуация респондентов сохраняются); компьютерной информацией являются информация которая находится в памяти компьютера; компьютерная информация – сообщения личные данные и т.д., это вся информация связанная с компьютером или взята из него; компьютерная информация – это данные людей которые хранятся в электронном виде на компьютере.*

Ключевыми единицами в этих ответах являются слова и словосочетания: *компьютер хранит, в памяти компьютера, в персональном компьютере, хранится на компьютерном носителе.*

2) «Компьютерная информация – информация в форме электрических сигналов (в электронном виде)» (14 ответов – 28%): компьютерная информация – это какие-либо сведения, данные или сообщения, занесены в электронном виде, представленные в форме электрических сигналов; компьютерной информацией являются электрические сигналы в виде СМС – сообщений, каких-либо данных; компьютерной информацией является какие то сведения, данные, которые засекречены, т.к. они охраняются законом и представлены они в форме электрических сигналов; компьютерная информация: информация в виде знаков и символов: компьютерная информация – электронные данные, данные переведенные в цифровой формат любого типа; компьютерной информацией – являются данные представленные в двоичном виде.

Ключевые единицы: электрические сигналы, электронный вид.

3) «Компьютерная информация – информация на электронном носителе» (7 ответов – 14%): это информация, которая находится на электронном носителе, компьютерная информация – это сведения, хранящиеся на электронных носителях, например на компьютере, планшете, телефоне; вся та информация, что хранится на электронных носителях; компьютерная информация – это электронный носитель.

Ключевые единицы: электронный носитель, машинный носитель.

4) «Компьютерная информация – любая информация» (7 ответов – 14%): Компьютерная информация – относятся любые фото, видео, аудиоматериалы, сообщения, личная информация граждан; компьютерная информация – любая информация хранящаяся в электронном виде; компьютерная информация – это любая информация которая хранится не на бумажных носителях.

Ключевые единицы: любая информация, любые фото, видео, аудиоматериалы, сообщения.

5) «Компьютерная информация – данные, находящиеся в собственном пользовании» (6 ответов – 12%): Компьютерной информацией являются данные, находящиеся в собственном электронном или интернет ресурсе, которые принадлежат только одному человеку, это могут быть документы, фото, видео, музыка, сообщения и т.д.; компьютерная информация – это своя форма общения, т.е. текст, тезисы и т.д.; компьютерная информация – это личные данные, сообщения; компьютерной информацией являются также наши персональные данные, сообщения.

Ключевые единицы: *находящиеся в собственном пользовании, принадлежат только одному человеку, сообщения, личные данные, персональные данные.*

Анализ результатов эксперимента позволяет утверждать, что содержание исходного текста закона рядовыми носителями языка воспринимается неоднозначно. Результатом толкования смысла данной фразы являются интерпретирующие тексты, которые отражают указанные выше смысловые версии как реализацию семантико-прагматических смыслов текста. Совокупность смысловых версий образует недискретное смысловое пространство – *интерпретационное поле текста*, которое имеет ядерно-периферийную организацию [Ким, 2010].

Интерпретационное поле рассматриваемого текста имеет полицентрическую структуру, предполагающую наличие нескольких основных противопоставленных смысловых центров. Один из смысловых центров образуют смысловые версии: 4) «Компьютерная информация – любая информация», 5) «Компьютерная информация – данные, находящиеся в собственном пользовании».

Другой смысловой центр составляют смысловые версии: 1) «Компьютерная информация – это информация, которая хранится на компьютере», 3) «Компьютерная информация – информация на электронном носителе».

Третий смысловой центр составляют смысловые версии: 2) «Компьютерная информация – информация в форме электрических сигналов (в электронном виде)».

Выделение этих смысловых центров основано на различии ключевого содержания, которое обозначили респонденты. В первом случае компьютерная информация понимается как совокупность информации (данных, сведений). Во втором случае актуализируется место хранения компьютерной информации. В третьем случае определяющим является форма компьютерной информации.

Таким образом, на основе анализа толкования текста закона можно утверждать, что рядовые носители русского языка неоднозначно воспринимают понятие компьютерной информации.

Неоднозначность восприятия обусловлена, во-первых, объективными свойствами языка (динамичность, вариативность, асимметрия формы и значения, стихийность функционирования и др.) и, во-вторых, индивидуально-психологическими особенностями рядового

носителя языка, активным характером его рецептивной деятельности. Рядовые носители русского языка являются субъектами обыденного толкования, которому присуща вариативность понимания, основанная на субъективном восприятии текста. При толковании предложенного текста респонденты исходили из семантики составляющих эту фразу слов, предпочитаемых стратегий интерпретации, а также своих исходных установок, содержащих представление о компьютерной информации.

Выводы

Таким образом, в процессе анализа толкования текста закона представителями профессионального сообщества и рядовыми носителями языка было установлено следующее.

Специалисты в области юриспруденции подходят к трактовке и интерпретации статей законов глубже и отмечают в первую очередь правовые аспекты. Используют для интерпретации такие способы толкования, как систематический, специально-юридический, грамматический, телеологический и т.д. В то же время опрос респондентов показал, что в первую очередь студенты ориентируются на семантику слов, составляющих эту фразу.

Интерпретация статьи закона обыденными гражданами и специалистами-юристами различается объектами понимания. Так, юристы, судя по комментариям, рассматривают текст закона в целом, не разделяя его на части. Обыденные граждане интерпретируют закон, исходя из его контекста. То есть для них термин *компьютерная информация* – это прежде всего отсылка к личному опыту, а не юридическое понимание.

И юристы-специалисты, и рядовые граждане неоднозначно интерпретируют статью закона, что обусловлено как объективными, так и субъективными факторами. С одной стороны, вариативность толкований юридического текста определяется особенностями языковых формулировок и используемой терминологии. С другой стороны, это связано с качественным разнообразием типов языковой личности – рядовых граждан государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Голев Н. Д. От редактора. Постановка проблем на стыке языка и права // Юрислингвистика. 1999. № 1. С. 4–11.

Голев Н. Д. Правовая коммуникация в зеркале естественного языка // Юрислингвистика. 2006. № 7. С. 8–39.

- Закон: создание и толкование / под ред. А.С. Пиголкина. М.: Спарк. 1998. 166 с.
- Ким Л. Г. Интерпретационное поле как реализация вариативно-интерпретационного потенциала текста (на материале лингвистического эксперимента) // Сибирский филологический журнал. 2010. № 1. С. 203–212.
- Ким Л. Г. Вариативно-интерпретационное функционирование текста. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2012. 272 с.
- Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный): Т. 2 / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. 792 с.
- Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научно-практический (постатейный) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция. 2013. 912 с.
- Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Раздел IX (постатейный). Т. 3 / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт. 2017. 215 с.
- Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. М: Проспект. 2017. 670 с.
- Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. М: КОНТРАКТ. 2013. 300 с.
- Пиголкин А.С. Толкование норм права и правотворчество: проблемы соотношения // Закон: создание и толкование; под ред. д-ра юрид.наук, профессора А.С. Пиголкина. М.: Спарк. 1998. 283 с.
- Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021).
- Сокуро Л.В. Неофициальное толкование норм права: учебное пособие. М.: Профобразование, 2000. 112 с.
- Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: Юрайт, 2000. 422 с.
- Шабуров А.С. Теория государства и права. М., 1997. С. 358–372.

VARIABILITY FACTORS FOR INTERPRETING THE TEXT OF THE LAW BY THE PROFESSIONAL COMMUNITY AND ORDINARY NATIVE SPEAKERS

Lidia G. Kim

*Kemerovo State University,
Russian Federation, 650000, Kemerovo, Krasnaya, 6*

The article discusses the problem of professional and ordinary interpretation of the legal text. It determines the ratio of these notions, the difference between subjects, goals, features of the process and the result of these interpretations of the legal document. The material for the study includes article 272 of the Criminal Code of the Russian Federation, the content of which is the subject matter of interpretations by the professional community and ordinary citizens. In the first case, the comparison of the comments on this article in the works of lawyers and polemics in the professional community allows to state the variability of interpretations and identify variability factors, which include: a) blurring / vagueness of the law article wording, b) personal experience of the lawyers, c) the difference in social realities of the commentators of the law article. It is proved that in the professional community

the legal text inevitably contains variability of interpretations, which is conditioned by the given factors. The results of ordinary interpretation are achieved via the linguistic interpretive experiment, the purpose of which is to identify the aggregate multiplicity of interpretive texts as a result of ordinary interpretations. The analysis of the experimental results allows to claim that ordinary native speakers perceive the content of the original legal text ambiguously. The result of the semantic interpretation of article 272 of the Criminal Code of the Russian Federation embraces the interpretive texts that reflect semantic versions as implementations of semantic-pragmatic meanings of the text. A set of semantic versions forms a non-discrete semantic space, i.e. an interpretive field of the text that has a nuclear-peripheral organization. Analyzing the legal text interpretations by members of the professional community and ordinary native speakers of the language allowed to achieve the following conclusions. Specialists in jurisprudence approach the interpretation of law articles more profoundly and point out primarily the legal aspects. Conversely, the respondents' survey showed that ordinary citizens are guided by the semantics of the words that make up the phrase. Interpretations of the law article by ordinary citizens and specialist lawyers differ in objects of understanding. Lawyers consider the text of the law as a whole. Ordinary citizens interpret the law depending on its context. Both lawyers and ordinary citizens interpret the law article ambiguously, which is due to both objective and subjective factors. On the one hand, the variability of legal text interpretations is determined by the peculiarities of language wordings and the terminology used. On the other hand, it is conditioned by the qualitative variety of types of language personality, or speakers of ordinary consciousness.

Keywords: legal text, text interpretation, professional interpretation, ordinary interpretation, interpretation variability

Контактная информация:

Ким Лидия Густовна – д-р филол. наук, доцент;

kimli09@mail.ru